

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЕЗДКА НА БАЛКАНЫ

Проф. А. Арциховский

В начале 1946 г. Академия наук СССР направила в Болгарию, Югославию и Румынию группу научных сотрудников для изучения археологии и этнографии этих стран и установления культурных связей с ними. В состав группы вошли четыре профессора-археолога: П. Н. Третьяков (начальник группы), Б. А. Рыбаков, В. И. Равдоникас, А. В. Арциховский — и два профессора-этнографа: С. А. Токарев, П. Г. Богатырёв.

За два месяца интенсивной работы нам удалось собрать множество научных материалов, которые будут использованы для ряда исследовательских тем. Участники поездки выступали с научными докладами в Софии, Белграде, Загребе, Любляне, Сплите, Сараеве и Бухаресте и в свою очередь ознакомились с научной работой местных археологов и этнографов.

Научным центром археологии в Болгарии является Народный археологический музей в Софии (ему, между прочим, подчинена превосходно организованная сеть археологических заповедников, рассеянных по всей Болгарии). Директор музея — видный болгарский археолог, акад. Никола Мавроди-

нов, известный специалист по прикладному искусству эпохи переселения народов, болгарской архитектуре и живописи и т. д. Он энергично руководит грандиозными раскопками средневековых столиц Болгарии. Раскопок в этой стране вообще производится много, и материалы их обрабатываются не только в музее, но и в Болгарском археологическом научно-исследовательском институте в Софии. Директор института — акад. Гаврил Кацаров — крупнейший в мире специалист по истории и археологии античной Фракии. Большую роль в институте играет учёный секретарь акад. Крестю Миятев, автор фундаментальных трудов по архитектуре и художественной керамике средневековой Болгарии. Наконец, в Софийском университете читает археологию и руководит её кабинетом проф. Димитр Димитров, автор книг о римских рельефах. Можно было бы назвать ещё целый ряд авторитетных учёных-археологов, работающих в Софии и других городах Болгарии.

Перед поездкой мы думали, что нам придётся пользоваться при разговорах иностранными языками. Оказалось, что болгарские

интеллигенты говорят (или, правильнее сказать, объясняются) по-русски. Русский язык преподаётся во всех средних школах Болгарии непрерывно с 1878 г., а теперь число часов по этому предмету значительно увеличено. Мы в несколько дней научились понимать по-болгарски и успешно слушали научные доклады на этом языке. Большинство наших болгарских знакомых отлично знают в подлинниках русскую классическую литературу и, вообще нашу страну, но знают книжно. Никто из них никогда в России не был, но несмотря на это многие из них являются людьми русской культуры, и все мечтают лобызать у нас, прежде всего в Москве.

Симпатии к нашей стране за последние годы неизмерно выросли.

София — город древний, но древностей в ней не очень много. Римский город Сердика, на месте которого стоит болгарская столица, неплохо изучен археологами. На поверхности от римской эпохи остались только стены бань превращённых ещё в средние века в церковь Георгия. От византийской эпохи уцелела базилика Софии (отсюда имя города), в ней раскопками вскрыто много мозаик. Почти весь город построен заново после освобождения от турецкого ига. Несколько памятников посвящено этому освобождению и русской армии.

Коллекции Софийского музея после эвакуации ещё не были извлечены из ящиков. Экспонированы были лишь надписи и рельефы. Длинными рядами стоят надгробия римских воинов с обычными для римской империи формулами текстов (мы и дальше их встречали во всех посещённых нами городских музеях). Фракийских всадников в музее больше 500, а всего в Болгарии их найдено более тысячи. Эти рельефные изображения божественного конника, столь почитавшегося древними фракийцами, являются самой типичной для Болгарии археологической находкой. Есть большие изображения всадников, но наиболее обычные маленькие, переносные образки. Довольно много и других античных каменных образков. Часто на них изображаются три бога здоровья: два из них общеантичные, Асклепий (Эскулап) и жена его Гигия, третий — мальчик Телесфор во фракийской одежде. Распространены и образки с тремя нимфами в виде трёх граций и т. д. Античных надписей в Болгарии найдено гораздо больше латинских, чем греческих (основными колонизаторами страны были не греки, а римляне).

Средневековые болгарские рельефы имеют много аналогий в искусстве Киевской Руси, например рельефы из Преслава с павлинами, кипарисами и т. д. Надписи первых болгарских царей не славянские, а греческие, с тюркскими именами. Среди них целый ряд списков оружия, своего рода каменный архив арсенала. В 1945 г. впервые удалось найти надпись на тюркском древне-болгарском языке, но о ней скажем ниже. Славянских надписей найдено не очень много, в основном это надгробия.

Болгарские коллеги любезно вскрыли для нас ящики, где хранились основные музейные коллекции Софии, но, конечно, таким

путём мы могли ознакомиться только с небольшой частью этих богатств. Наме внимание прежде всего привлекла славянская керамика Болгарии, до сих пор должным образом не изданная. В Болгарии она совершенно такая же, как во всём славянском мире, от Эльбы до Волги и от Ладожского озера до Адриатического моря. Совпадения керамических профилей и орнаментов на всей этой огромной территории — самые детальные: на днищах — столь типичные для славян клейма; техника обработки глины тоже общеславянская; мало того: даже хронологические этапы развития посуды совпали, так, например, горшки, найденные в Преславе в слоях X в., были бы характерны и для Новгорода того же столетия; то же можно сказать и о горшках XI в. и т. п. Всё это тем любопытнее, что местные керамические традиции были совершенно различны. Ведь в землях славян, западных и восточных (от Эльбы до Волги), славянская керамика пришла на смену первобытной, а в землях южных славян — на смену античной керамике. Прекрасные экземпляры римской посуды обильно представлены во всех балканских музеях.

Совершенно неожиданными и очень показательными находками явились для нас в музеях Болгарии и Югославии, прежде всего в Софийском, витые браслеты из сложенной втрое или вчетверо проволоки (серебряной или медной), столь частые в русском, преимущественно московском и новгородском средневековом материале; перегородчатые эмали на золотых изделиях, типичные для Византии и Руси (у нас их много найдено вкладах Киева, Чернигова, Рязани и Владимира, причём делались они и русскими мастерами), вопреки нашим ожиданиям, почти все отсутствуют на Балканах. В Болгарии найдено только два небольших экземпляра, оба хранятся в Софийском музее. О высоте средневековой болгарской культуры говорят в собраниях музея многочисленные плитки мозаичных полов, найденные при раскопках старых болгарских столиц во многих зданиях. Плитки эти составляли художественные многоцветные узоры.

В Софийском музее мы знакомимся не только с музейными вещами, но и с копиями фресок. Правда, средневековые фрески мы видели кроме того и в натуре, но античные фрески, скрытые землёй в засыпанных (для лучшей сохранности) склепах, можно было изучать только по музейным копиям и фотографиям. В этих склепах болгарские археологи сделали за последние годы изумительные открытия, но опубликовать результаты их пока не успели. К III в. до н. э. относится роспись склепа близ Казанлыка, несомненно, выполненная греческими мастерами для фракийских владетелей. Эта находка открывает новые возможности для изучения греческой классической живописи. Ничего подобного по мастерству исполнения и строгости стиля нигде в мире ещё не было найдено. Контуры изображений (пир, езда на колесницах) напоминают аттическую вазопись, но там можно изучать только графику, а здесь эти контуры оживлены красками чистых и контрастных тонов. Для изу-

чения поздне римской живописи важна роспись склепа близ Силистрии, относимая к III в. н. э. Запоминаются энергичные и живые лица юношей и девушек, они написаны в рельефной манере.

Лучшим созданием болгарского средневекового искусства является Боянская церковь 1259 г. в окрестностях Софии. Её мы посетили в первый же день по прибытии в Болгарию. Фрески выполнены многими мастерами в разных стилях. Особо надо отметить, что движение в них передаётся теми же средствами, что в византийской лалеологовской живописи, но лет на сто раньше. Возможно, что в создании этого нового стиля не греки влияли на славян, а славяне на греков. Краски тёплые и мягкие. Поражает лицо мальчика Христа (в сцене с книжниками во храме), задумчивое и вдохновенное: такая степень выразительности для средних веков почти невероятна. Изображения болгарских владетелей портретны и величественны. Мы, археологи, любящая этими прекрасными фресками, искали в них и археологические детали, интересуясь пышными вышивками царских одежд, корабельными щитами и, особенно, железными вещами: рисунки железных ключей, замков, пробоев и накладок важны для атрибуции музейных вещей.

Из Софии мы поехали в Пловдив и Варну. Пловдив иначе называется Филиппополь. Название это восходит к IV в. до н. э. и связано с именем Филиппа, отца Александра Македонского, построившего здесь крепость. Пловдив при римлянах назывался Тримондиум, потому что на его территории возвышаются три крутые горы; кроме того он, как и все болгарские города, окружён горами. Мы взобрались на одну из этих гор. Она называется Гора освободителей и увенчана памятником в честь русских полков, отличившихся под Пловдивом в 1878 году. С вершины этой горы отлично можно изучить историческую топографию города. От пяти эпох истории Пловдива сохранились на поверхности (отдельными отрезками) пять стен: фракийская (циклопическая кладка, восходящая к бронзовому веку), македонская (построенная Филиппом), римская (построенная Марком Аврелием), византийская и турецкая. Это создаёт исключительные возможности для изучения истории каменной кладки и крепостной архитектуры.

В Пловдивском музее прежде всего бросаются в глаза большие коллекции из курганов Дуванлий. Курганы эти содержали богатейшие погребения ряда эпох, первоначальные и античные. Там найдена в изобилии столь типичная для Балкан энеолитическая ленточная керамика с нарезными спирально-мандаровыми узорами и при ней каменные орудия неолитического облика. Но в той же курганной группе были погребения фракийских вождей эллинистической эпохи с великолепными краснофигурными сосудами аттического стиля IV в. до н. э. Там же найдены бронзовые скифские трёхлопастные стрелы, столь обычные в СССР почти повсюду.

Недавние раскопки под Пловдивом дали ещё более убедительные доказательства связи этой страны со скифами. Вскрыты по-

гребения со скифским инвентарём; особенно характерны бляшки в виде свернувшихся змей. В музее выставлены остатки римских сооружений, вскрытых в самом Пловдиве: грандиозные мозаики бань с геометрическими разноцветными узорами и мраморные угловые столбы огромного стадиона; рельефы этих столбов изображают награды победителям состязаний и атрибуты Геракла.

Из Пловдива мы ездили в Бачковский монастырь, расположенный среди живописных Родопских гор, служивших в античной мифологии родиной Орфея. Монастырь основан в 1083 г., в мрачное для болгар время византийского ига (между первым и вторым болгарскими царствами), но не греками, а грузинским князем Бакуриани (военачальник на византийской службе). Монахами там в первое время могли быть только грузины, и автором древнейших фресок был грузинский художник Иоанн. Фрески 1083 г. (в гробничной церкви) дошли до нас и заслуживают внимания грузинских учёных. Фигуры святых строгие и стройные, краски светлые и сдержанные. Во времена второго болгарского царства монастырь стал важным центром болгарской культуры. Оттуда вышел известный московский митрополит Киприан. При турках монастырь продолжал оставаться важным церковным центром. К XVII в. относятся фрески одной из церквей, декоративные, красочные и пёстрые.

Главным портом Болгарии является Варна. Самый город по своей планировке и архитектуре напоминает наши черноморские города. Стоит Варна на месте древнегреческого города Одессоса, в честь которого, по ошибке, как известно, названа Одесса.

В Варненском музее хранятся лучшие из древнегреческих надписей, найденных в Болгарии. В основном это мраморный архив Одессоса. Много амфорных клейм тех же типов, которые часты в греческих городах нашего юга. Обычно представлены преческие художественные светильники, скребки гимнастов и опять скифские стрелы. Средневековый отдел музея украшает большая коллекция оружия, датированного 1444 годом. Оно собрано на поле известного варненского сражения (здесь в 1444 г. турки разбили поляков и венгров). Типы оружия характерны для той эпохи, особенно интересны двуручные мечи и шпоры с звёздчатыми колесиками.

На обратном пути из Варны в Софию мы остановились в Шумле и оттуда ездили в основные места работы болгарских археологов — Преслав, Мадару и Плиску. Преслав долго был столицей первого болгарского царства. Самое имя его, как хорошо знают и в Болгарии, роднит Болгарию с Русью. Переяславлей было пять: на Плесеевом озере (между Москвой и Ярославлем), на Оке, на Днепре, на Дунае и болгарский, самый южный. От него осталось огромное городище. Раскопками открыто много зданий, в том числе круглая церковь, известная своей оригинальной архитектурой и богатыми находками. Стены её сохранились на большую высоту. Глаголическая настенная надпись сохраняется под стеклом. В 1945 г. в Преславе были произведены большие раскопки, ор-

организованные уже новым правительством Болгарии. При этом была найдена мраморная колонна с чрезвычайно ценной надписью на древнеболгарском языке; она находится теперь в Преславском музее. Надо сказать, что до сих пор древнеболгарский язык совершенно не был известен, ни одного текста на нём наука не знала. Преславская надпись содержит список шлемов и доспехов разных родов, подобно вышеупомянутому греческим надписям болгарских царей и вельмож. Буквы и цифры и здесь греческие, но слова все тюркские. Найденная голова обезьяны свидетельствует о развитии настенной скульптуры. Коллекции Преславского музея богаты. Не буду повторять описания вещей, уже упоминавшихся, но отмечу стеклянные браслеты. Они в болгарских городищах так же часты, как и в русских, но все синие (у нас, кроме синих, много жёлтых, зелёных и фиолетовых), и все гладкие (у нас, кроме гладких, много витых и ребристых).

Мадара знаменита во всей Болгарии тем, что там на горном утёсе находится большой рельефный конный портрет болгарского царя Крума (803—814), известного своими победами. На этом рельефе он изображён поражающим льва. Манера изображения напоминает сасанидское искусство, что естественно для того времени. До начала XX в. рельеф считали фракийским, но затем археологи расшифровали сопровождающую его греческую надпись. Так определилось это единственное в своём роде произведение болгарского искусства. С тех пор «Мадарский всадник» стал национальной святыней, его и поныне изображают на болгарских монетах. Мы много раз видели его на серебре и никеле раньше, чем, вскарабкавшись на один из утёсов, увидели его в натуре. У подножия утёсов расположено Мадарское музей с находками из местных раскопок. Особо отмечу тамги, напоминающие наши «загадочные знаки Причерноморья», связанные у нас с хазарами и другими тюркскими племенами. В Болгарии времён первого царства этих тамг было много на кирпичках и водопроводных трубах.

Плиска была столицей Болгарии до Преслава. В нашей научной литературе этот город известен под именем Абога-Плиска, но в Болгарии турецкая приставка Абога справедливо отброшена и давно забыта. Болгарские археологи напомнили нам о тождестве названий Плиска и Плесков, т. е. Псков (в некоторых надписях Плиска даже называется Плискова). Это тождество связывает север и юг славянского мира. Толстые белокаменные крепостные башни доныне возвышаются на бесконечных валах Плиски. Раскопками вскрыты в плане большие дворцы и церкви. Дворцовый многоколонный зал был огромен. Мы осмотрели большое количество дворцовых комнат. Ни частные дома, ни производственные сооружения ещё не исследованы ни в Плиске, ни в Преславе. Это — дело будущего. В музее Плиски те же тамги и многое другое. Главная площадь Плиски по имени двух археологов называется площадью Шкорнипа и Успенского. В Болгарии уважают память русского археолога Ф. И.

Успенского, начавшего в 1899 г. раскопки Плиски.

3 февраля вечером мы выехали поездом из Софии на запад, в Югославию. К вечеру 4 февраля мы были в Белграде. По внешнему облику город похож на наши русские города. Крепость построена ещё на римской основе, но только в одном месте, в нижней части стены, видна римская кладка III в., и это — всё, что сохранилось на поверхности от бывшего здесь римского города Сингидунума. В некоторых местах уцелела сербская кладка XIV в., но и её мало. В основном крепость турецкой стройки, но и она сильно переделана в начале XVIII в. Евгением Савойским.

С первого же дня мы установили с югославскими археологами такой же контакт, как и с болгарскими. Наиболее ярким представителем археологии в Белграде является профессор университета Джурадже Бошковиц, многочисленные труды которого посвящены средневековой (преимущественно сербской архитектуре) и освобождён из немецкого лагеря Красной Армией. Ещё работает профессор-пензионер Милое Васич, известный по своим раскопкам первобытных энеолитических поселений. Многие представители югославской академической интеллигенции участвовали в партизанских отрядах, в том числе видный специалист по средневековым сербским надписям Татомир Вуканович и др.

Мы слышали во всех городах Югославии русские и югославские песни о России и Москве. Любовь югославского народа к русскому народу трудно передать словами. Русский язык югославские интеллигенты понимают, многие и сами говорят на нём. Здесь, как и в Болгарии, много людей, воспитанных на русской классической литературе. В России они тоже не бывали и тоже надеются побывать. Для нас сербо-хорватский язык оказался так же лёгок, как и болгарский, и мы слушали доклады наших коллег на их родном языке. После войны русский язык введён во всех школах всех югославских республик в качестве обязательного предмета.

Основным археологическим центром в Белграде является археологический отдел большого художественного музея в бывшем королевском дворце. Для энеолита и здесь, как и в Болгарии, характерна ленточная керамика, узоры её нарезные и сначала преимущественно меандровые, потом спиральные. Поселения с этой керамикой (главное из них — Винчи, близ Белграда) социально близки нашим трипольским, хотя по находкам не очень на них похожи. Но есть и поселения (например Старчево, недалеко от Винчи), где керамика расписная спиральная, очень похожая на трипольскую. Ранний железный век представлен мечами гальштатских и латенских типов и т. д. В античном отделе мы прежде всего увидели много греческой посуды, но при рассмотрении оказалось, что вся она найдена не в Югославии, а в Советском Союзе, в Ольвии. В самой Югославии греческие вещи находят только на адриатических островах и то пока в небольшом количестве. Зато римские вещи встре-

чаются в этой стране в огромных количествах. Это и понятно: ведь Иллирия, как известно, имела в римской империи важное значение. Изобилует краснолаковая римская посуда. Много латинских надписей и римского оружия. Затем в музее есть ониксовый рельеф с изображением триумфа императора, римская мраморная копия Афины-Партенос Фидия, много ювелирных изделий (например, золотой венок из дубовых листьев). Римские провинциальные фибулы (застёжки плащей), так называемого арбалетного типа, очень часты, имеются не только медные и серебряные, но и золотые. Фраккийские всадники, столь частые в Болгарии, падают и в Восточной Сербии, но не западнее Моравы.

В средневековом отделе нам прежде всего бросилась в глаза всё та же славянская керамика. Здесь представлены все её стадии с IX по XIII в., и все они такие же, как у нас на Руси. Славянские вытисы браслеты (так называемые четверные), о которых была речь выше, обильны и здесь. Мало того: в Сербии найдены даже три лунницы, а эти привезли в виде полумесяцев были типичны для русских славян. Перегородчатых эмалей в Югославии, повидимому, не было. В Белградском музее представлены только иностранные, из Афона, притом очень грубые. Славянских каменных надписей (старшая из них XI в.) в музее мало, зато довольно много металлических. От XIV—XV вв. до нас дошёл, например, ряд сербских печатных перстней с именами владельцев.

Из Белграда мы поездом выехали в Загреб, отсюда в Любляну. Загреб — столица Хорватии — состоял с XII в. из двух городов — вольного и епископского. Ручей, протекающий между ними, назывался Кровавым: два города часто воевали друг с другом. Топография и теперь чёткая: два холма, увенчанные некогда двумя крепостями, видны ясно, но из древних зданий хорошо сохранилась лишь готическая церковь Марки (в вольном городе). Археологического музея в Загребе мы не заезжая к нему с места на место должным образом осмотреть не могли. В геологическом музее мы осмотрели знаменитую раннепалеолитическую коллекцию из Крапина (кости неандертальцев и мустьерские орудия). находка эта поныне остаётся единичной, уже свыше 40 лет никто в Югославии не занимается палеолитом (в Болгарии поздний палеолит исследован, но мало).

Лучшим музеем Загреба является, повидимому, музей ремесла, где отлично подобраны предметы прикладного искусства XIV—XIX веков. Мы видели русскую серебряную чашу московской работы. На ней вытиснены цветы и грифон. Надпись на поддоне гласит: «Дан в царствующем граде Москве дружанием Героимм» (последнее слово, вероятно, сокращение имени мастера). Вдоль края надпись: «Сю чашу сотвори благочестивый христолюбивый царь и князь великий Иоанн в монастырь глаголемый Милешеве, идеже почивают мощи первоархиепископа сербского святого Савы, лета 7067 месяца септемвриа». Эта чаша 1558 г. является новым доказательством связей Руси

с поработанной тогда турками Сербией. О таких связях при Иване IV писал у нас проф. М. Н. Тихомиров. Он отметил и роль в этом деле Милешева монастыря в Сербии. Оттуда в Хорватию чаша попала в конце XVII в., когда милешевские монахи бежали от турок на север. Она хранилась с тех пор в православном сербском монастыре Увешдин в Хорватии (сербы в Хорватии православны в отличие от католиков-хорватов).

Любляна, столица Словении, расположена на фоне снежных вершин Альпийских гор. Словенцам, альпийским славянам, зажатым между немцами и итальянцами, было особенно трудно сохранить свою славянскую культуру, но они её отстаивали. Свообразное положение страны всегда, а в наше время особенно усиливалось тягу к Москве.

На месте Любляны некогда был римский город Эмона. Археологически прослежена четырёхугольная римская крепость, возникшая, как обычно, на месте четырёхугольного римского лагеря. Одна из стен этой крепости времён Августа цела донныне (найдена надпись с его именем о постройке этих стен). Римская крепость была на равнине, а средневековая — рыцарский замок — возвышается над городом на утёсе.

Люблянский музей — богатейший из виденных нами за эту поездку (директор музея — молодой словенский археолог Кастелиц). Бронзовый век представлен там материалами из свайных построек, очень близких к известным швейцарским.

Но прежде всего в Любляне нас привлекли всемирно известные коллекции ю первой эпохе железного века, по гальштату. В музее хранится изданный сотни раз на всех языках бронзовый сосуд, ситупа из Ваца, с рельефными изображениями атлетических состязаний, пиров, колесниц, всадников и зверей. Только археологи могут понять чувство, с каким мы брали этот сосуд в руки. Сохранность его отличная, стенки тонкие. Рядом хранится ряд других подобных гальштатских бронзовых ведровидных сосудов-ситуп. Одна из них, из Магдалинской горы, очень похожа по изображениям на Вацкую, только сохранилась много хуже. Изображения оленей на некоторых ситупах, по убедительному мнению местных археологов, отражают восточноевропейское, скифское влияние: так же трактованы рога, очень ветвистые и горизонтальные, да и туловища похожи. Особенно в этом отношении характерна недавно найденная ситупа из Валична Вас. Шлем, изображённый на Вацкой ситупе, имеет точные аналогии в реальных бронзовых шлемах гальштатской эпохи того же музея. Есть там и бронзовые массивные панцири того же времени. Много гальштатских железных мечей, похожих, как известно, на наши скифские (так называемые мечи с антеннами) и т. п.

В одной из гальштатских бронзовых ситуп найден греческий глиняный расписной архаический кубышек VII в. до н. э., эпохой коринфского типа. Ко второй эпохе железного века, к латену, относятся здесь, между прочим, длинные латенские мечи, многие из которых, по гальскому обычаю, согнуты. Римские древности, найденные в Эмоне,

Очень многочисленны и характеризуют быт римского провинциального города. Оружие представлено короткими римскими мечами и длинными метательными копьями. Множество красочной посуды с тисненными листьями и ягодами. Как и во всех римских городах, найдено много бронзовых медицинских инструментов. Единственной в своём роде находкой является женская сетка для волос, позолоченная и отлично сохранившаяся. Детские куклы с руками и ногами на шарнирах очень похожи на современные. Целый ряд форм для печений, на одной из них выгиснено изображение римского триумфа. Мраморные хорошие портретные бюсты дают представление о внешнем облике граждан Эмоны. Много надписей, есть посвящение божеству реки Савы. В средневековом отделе всё та же славянская керамика; она всюду доходит до границ славянского мира и нигде эти границы не переходят.

Из Любляны в дальнейшее путешествие мы выехали на автомобилях: поезда оттуда на юг не идут. Все железные дороги Югославии были разрушены во время войны, и только меньшую их часть удалось восстановить к 1946 году.

Сначала перед нами открылись высокогорные пейзажи, на многих вершинах возвышались замки, стерегшие в средние века этот путь из Германии в Италию. Мы пересекли снежный хребет. Начался быстрый спуск, показались лазурные волны Адриатики. Наконец на набережной Сушак мы увидели черные адриатические пальмы.

Мы остановились в Риэке (бывший Фiume). Посетили примыкающий к этому городу на востоке молодой югославский порт Сушак (он создан югославами после первой мировой войны и, судя по архитектуре, процветал, а Фiume при Муссолини переживал упадок, там нет новых зданий) и расположенный к западу от Риэки международный курорт Опатия (бывшая Аббация). Главный отель в этом курорте называется теперь «Москва». Дальше наш путь лежал вдоль морского берега. Сначала тянулась мрачная каменистая, лиричная зелени страна — Хорватское Приморье — затем промелькнул почти начисто разрушенный воздушными бомбардировками город Задар (бывшая Зара). С Задара начались цветущие сады Далмации.

Мы ехали в феврале среди розовых и белых цветов миндаля. Берег изрезан здесь глубокими заливами, которые называют португальскими фиордами. Через самый большой фиорд, Шибеницкий, мы переправились на море, которому здесь служит английский миазон (корабль вторжения). Паром подошёл к городу Шибенику — в средние века здесь славянских пиратов, наводивших ужас на Средиземном море. Здесь мы увидели собор эпохи Возрождения, украшенный снаружи прекрасными скульптурами. Особенно хороши портретные бюсты граждан Шибеника. Бюстов этих 130, они замечательны по психологизму и индивидуализации. Некоторые лица по своей энергии и значительности совершенно незабываемы.

В полночь мы прибыли в Сплит и утром проснулись в этом удивительном городе, во дворце Диоклетиана.

Один из величайших римских императоров, Диоклетиан, был родом из Далмации. Отрекшись в 305 г. от власти, он поселился в роскошном дворце, построенном для него недалеко от главного города тогдашней Далмации — Салоны. Теперь на месте Салоны развалины, а дворец стал столицей Далмации — Сплит. Дело в том, что на обширной территории дворца в средние века возник целый ряд городских кварталов, и доныне дворец составляет основное ядро города. Тем не менее главные сооружения Диоклетиана благополучно уцелели. Сохранился классический римский четырёхугольник наружных стен, очень толстых (они имели и оборонительное значение); стены уступали в высоту на несколько метров. Существуют ворота: Золотые, Серебряные, Медные и Железные. В центре каждой из сторон дворцового четырёхугольника помещался один из этих въездов. Золотые ворота целы во всю высоту, они украшены аркадами, колоннами и скульптурой. Подобная декорация сохранилась и у Железных ворот. Серебряные ворота застроены и теперь очищаются от поздней, венецианской, закладки. Медные ворота выходят к морю. Одна из стен дворца идёт вдоль набережной и отделена от порта только аллеей толстых пальм. Внутри дворца средневековые городские кварталы заняли места сада, библиотеки, столовой и т. д. Но главные здания совершенно целы.

Мы знали и до поездки дворец по изданиям, но ожидали увидеть руины. Нам суждено было приятное разочарование. Большой круглый мавзолей Диоклетиана и против него небольшой придворный храм Юпитера Капитолийского стоят уже больше шестнадцати веков без всяких повреждений. Сохранились не только перекрытия, но и черепица крыши. В средние века мавзолей был, правда, превращён в собор, а храм — в баптистерий, поэтому они и целы, но, к счастью, это не сопровождалось искажениями ни внутри, ни снаружи. Каменные потолки обоих зданий делаются, по римскому обычаю, на ряд кессонов. На стенах внутри античные декоративные рельефы. Капители колонн и пиластр коринфские. Колонны мавзолея сделаны из розового и белого мрамора, оттенки колонн тщательно подобраны. Каменные плиты, из которых построен храм Юпитера, поражают своими размерами; это само по себе даёт своеобразный архитектурный эффект. В некоторых местах во дворце стоят зеленоватые египетские сфинксы с иероглифическими надписями Тутмоса III. Они привезены из Египта Диоклетианом и так и стоят там, где он их поставил. От некоторых несохранившихся зданий и от переходов уцелели колоннады, и эти разбросанные по всему городу античные колонны дополняют его архитектурный облик. В целом дворец Диоклетиана сохранился лучше, чем какие бы то ни было другие античные дворцы.

У Железных ворот стоит здание эпохи Возрождения, называемое «Старая вежица». Здесь, на главной городской площади, со-

биралось вече, как и у нас, в Новгороде, и в те же века, что в Новгороде. А теперь, как нам сообщили ещё в Белграде, Сплит считается в Югославии городом-героем, партизанским городом.

Для нас, археологов, этот город важен как археологический центр международного значения. Директором сплитского археологического музея работает первоклассный специалист по античной археологии, проф. Михаил Абрамич. Реставрационными работами во дворце Диоклетиана руководит молодой археолог Цветко Фискович, бывший во время войны бойцом партизанского отряда.

Сплитский археологический музей имеет коллекции по всем эпохам, но в основном посвящён, конечно, Риму, точнее говоря, Салоне. Раскопки этого большого города были в течение десятилетий крупнейшими раскопками в Югославии вообще. Римская краснолаковая керамика имеет здесь часто клейма фабрикантов; по клеймам определено в Салоне больше 10 керамических предприятий. Продукция некоторых из них весьма обильна. Много стилей (писчих палочек), не только костяных, но и медных. Некоторые из римских портретных бюстов очень хороши. Недавно найдены две огромные многоцветные мозаики III века. В центре одной из них Тритон, выходящий из моря, в центре другой Орфей, а по краям морские животные, для которых он играет. Множество мраморных надгробий, одно из них принадлежало стенографу, в руке его изображена открытая книжка со стенографическим текстом. Целый ряд либурнских надгробий (либурны — иллирийское племя), каждое такое надгробие красиво усеяно мраморной шишкой пинии (текст и тут латинский). Много правительственных надписей, на одной из них, гласящей о постройке моста при Коммодe, имя Коммода тщательно стёрто, так как память об этом императоре была проклята. Средневековые надписи хорватских князей писались обычно по-латыни. Самая ранняя из них, князя Вышеслава, около 800 г., находится в Загребе. В Сплите самая ранняя надпись — князя Трепимира, датирована 845 годом. Есть там и славянская кириллическая надпись князя Бречко, XII века.

Из Сплита мы ездили в Салону. Развалины римского города тянутся на много километров. Мы осмотрели вскрытые раскопками сооружения: амфитеатр на 20 тыс. мест, театр на 6 тыс. мест, бани с бассейном для плавания, со сложной отопительной системой, с многочисленными небольшими кабинками.

Затем мы посетили средневековый славянский город Трогир. Его собор романского стиля, подобно многим соборам Италии и Франции, имеет у входа скульптурные аллегорические изображения двенадцати месяцев. Прогулка по улицам этого маленького города навела на нас иллюзии средневековья: мы не видели на большинстве улиц ни одного камня, который не был бы средневековым, и, когда нам не встречались прохожие (а их почти не было), мы могли чувствовать себя перенесёнными в средние века. Вторые этажи нависали над первыми, третьи — над вторыми. Всюду встречались

балконы и каменные крюки для сушки белья. Дома патрициев с гербами, дома плебеев без гербов. На главной городской башне — крылатый лев Венеции (здесь властвовали венецианцы). Неровные плиты мостовых тоже средневековые. Только электрические провода нарушали, если всмотреться, иллюзию.

Из Сплита пароходом по морю мы отправились в Дубровник. Волны Адриатического моря поражают своими красками. Синий цвет, которым это море славится, густ и чист. А ведь время было зимнее, впрочем, было тепло, как у нас летом. Вдоль далматского берега, как известно, тянутся тысячи островов. Они живописны, и из-за них только изредка виднеется открытое море, или, как югославы его называют, «пучина».

Мы останавливались на острове Хвар, в городе Хаар, и на острове Корчула, в городе Корчула. Это живописные средневековые славянские городки, где мы не раз ощущали те же иллюзии, что и в Трогире. Здесь тоже на главных зданиях вырезан крылатый лев Венеции. Хищная республика святого Марка имела много опорных точек в Далмации, но Дубровник, славянский соперник Венеции, всегда составлял отдельное государство.

Дубровник, республика славянских мореплавателей, известных во всех морях, город академий, где развивались в XVI—XVII вв. югославская поэзия и наука, великолепно сохранил свой архитектурный облик. Мы обошли вдоль верхних бойниц могучие городские стены XV в., неприступные для турок и для венецианцев, омываемые с трёх сторон адриатическими волнами. Со стен был виден и весь город, тысячи маленьких двориков, заросших пальмами. Главное здание — дворец ректора (президент республики) — занято теперь многовековым государственным архивом Дубровника, который содержится в образцовом порядке. Францисканский и доминиканский монастыри интересны мраморными узорами решоток; в обоих монастырях мы видели в феврале зрелые апельсины на ветках. Дворцы дубровницких патрициев целы и очень похожи друг на друга. На общественных зданиях вырезан герб Дубровника — четыре дугообразные полосы. Городская житница вмещает 150 вагонов зерна, этот запас требовался на случай осады. В ризнице дубровницкого собора мы видели византийские перегородчатые эмали. Они составляют украшения двух мощностранных Латинские подписи выполнены не эмалью, как выполнялись греческие подписи в Византии и славянские у нас на Руси, а вырезаны на золотых обрамлениях — это и понятно, так как эмали не местные, а привозные. Археологические собрания музея Дубровника не очень велики (гальштатские и римские древности). В музее полностью выставлена посуда местной аптеки 1420 г., больше 350 сосудов с надписями. Эффектны красные шёлковые мантии ректоров.

Из Дубровника поездом мы прибыли в Сараево. Город, столица Боснии, известен всем по событию 1914 года. Мы посетили место, где спрелая Принцип; теперь там висит мраморная доска. Большинство жителей Сараева — магометане. Это отнюдь не

турки, а славяне, и говорят они по-сербски.

Мы осмотрели в Сараеве мечети, или, как говорят на Балканах, джамии. Все главные мечети — Царева-джамия, джамия Хосрев-бек, джамия Али-паша — построены в XVI веке. Нарядные геометрические узоры и декоративные надписи выполнены мозаикой и мрамором. Минареты белые и стройные.

Сараевский археологический музей богат. В первобытном отделе полностью показаны материалы известного неолитического поселения Бутмир близ Сараева (керамика ленточная со спиральными нарезными узорами).

Римский отдел велик. В нём для истории техники интересны железные скобели и напильники, бронзовый циркуль (он украшен циркульным узором) и т. д. Водопроводные трубы не только глиняные, но и каменные. Много римских миллириев, т. е. верстовых столбов с цифрами, большинство из них носит имя императора Клавдия. Большие римские мозаики состоят из геометрических узоров. Средневековый отдел музея небогат. Славянские древности Боснии и Херцеговины пока не изучались. Можно отметить только мечи, найденные в богомильских поселениях Боснии XIV—XV веков. Феодальная знать этой страны исповедовала тогда богомильскую религию. Мечи, в том числе двуручные, типичны для этой эпохи.

Из Сараева поездом мы вернулись в Белград и 3 марта вылетели самолётом в Бухарест.

Бухарестский археологический музей посвящён преимущественно первобытной археологии. Палеолит и неолит представлены наибольшими, случайными находками. Больше всего румынские археологи занимаются энеолитом. В Северной Румынии для энеолита характерны поселения типа Кукутени, похожие на наши трипольские, керамика их тоже расписная, в Южной Румынии — поселения типов Боян и Гумельница, керамика их

ленточная, нарезная. Бронзовый век в этой стране непохож на наш, зато в раннем железном веке Румыния пережила, судя по находкам скифских вещей, значительное воздействие скифской культуры. Римское завоевание и колонизация Дакии связаны, как известно, с именем Траяна. В низовьях Дуная возвышаются развалины грандиозного памятника, профея Траяна. Рельефы памятника были около 50 лет назад перевезены в Бухарест и хранятся в военном музее. Музей этот был сломан по приказу Антонеску, собиравшегося построить на его месте памятник, теперь там пустая строительная площадка. Рельефы Траяна в беспорядке сложены в городском саду, и это напоминает о вандализме фашистского диктатора Румынии. Они представляют большой культурно-исторический и художественный интерес. Много батальных сцен, точно изображены оружие римлян и их противников, боевые значки и т. д. Пленники представлены в одеждах разных племён.

Римские вещи в Румынии встречаются гораздо реже, чем в Болгарии и Югославии, римских колонистов там было меньше, чем в этих странах, и не было таких больших римских городов. Парадоксально, что именно в Румынии сохранился язык романской ветви, и этот парадокс историкам объяснить трудно. Бухарестский музей имеет некоторое количество римских вещей и римских надписей, но сравнительно мало. Из средневековых материалов отмечу всё же славянскую керамику, от которой уже неоднократно шла речь. Она в Румынии встречается в тех местах, где и по историческим известиям жили славяне, преимущественно в Добрудже.

9 марта мы вылетели из Бухареста и без посадки летели до Москвы. Мы твёрдо надеемся, что наша поездка положит начало научному общению советских и балканских археологов.